

Вот уже 11 лет мне свойственно оборачиваться и откликаться, когда кто-то произносит имя Илона. Я родилась в Абхазии, в городе Сухуми. За свою весьма не долгую жизнь я успела побывать в разных уголках мира. Первые шесть лет я прожила в Москве, а затем переехала в столицу Греции - город Афины. Там я провела самые яркие и незабываемые годы. Я училась в многонациональном колледже имени лорда Байрона. У меня появилась уникальная возможность общаться с носителями греческого и английского языков, вскоре и я стала одним из таких носителей. Вместе с одноклассниками мы не раз посещали Англию и различные острова Греции. В "Байроне" я посвящала свое время учебе и познанию литературы и истории. Помимо этого, брала уроки фортепиано, вокала, танцев, а так же занималась конным спортом. В 2001 году я и моя любимая семья переехали в город Сочи. Этим летом я была выпускницей гимназии, а теперь уже студентка университета. Мне бы очень хотелось рассказать вам о том, что со мной будет завтра, но это отработка моей жизни еще не написана...

Твой любимый поиск - GoGo.Ru. Видеть больше, чем другие!

Н Б Р А им. И.Г. Папаскир

258930

Илона Гварамия

Друже души

БОСИКОМ ПО ЖИЗНИ

Сухум - 2008

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
АБХАЗИИ им. И. Г. ПАПАСКИР

Ismael ...

Илона Гварамия. Босиком по жизни. Стихи. – Сухум, 2008. – 90 с.

©Илона Гварамия

Драма души

Стихотворения эти необычны тем, что они не скованы никакими литературными трафаретами. В них нет подражания кому-либо. В них чувствуется искреннее стремление и желание передать собственное внутреннее состояние, драму души, сугубо личностное отношение к окружающему миру. И во имя такого естественного лирического самовыражения автор позволяет себе некоторые вольности, свободу в выборе формы. На мой взгляд, главное преимущество представленных стихов – их исповедальность, открытость, присутствие в них поиска собственной манеры письма. Это те замечательные качества, которые дадут начинающей поэтессе в будущем обрести себя. Художественное самопознание – это, пожалуй, тот сложный, но неизбежный путь, который помогает формировать взгляд на жизнь, творческое мировоззрение в целом. Достаточно эмоциональны, но в то же время достаточно выстраданы, на мой взгляд, такие стихотворения, как «Слезы поэта», «Пульс», «Из глубины», «Философия любви» и т.д.

Конечно, стиль поэтессы не лишен некоторых шероховатостей, отдельные образы – несколько замысловаты. Интонация порой навязчива... Но мне кажется, что все это симптомы роста... все это со временем от-

шлифуется. Главное же – останется свежее впечатление, непосредственное, субъективное восприятие мира – сквозь призму собственных переживаний.

Илона Гварамия еще в детском возрасте стала писать стихи. В том, что это не было каким-то временным увлечением, как обычно бывает у многих в раннем возрасте, мы убеждаемся, вчитываясь в ее произведения, написанные уже сейчас. В них ощутимы следы серьезного творческого поиска.

Мое общение с автором книжки, ступающим на литературную стезю, оставило много приятных впечатлений. Девочка на редкость начитанная. У нее прекрасные литературные познания. Она владеет иностранными языками и имеет возможность читать многие шедевры мировой литературы в оригинале. А это великое счастье! Как говорится, ни пуха, ни пера!

Владимир ЗАНТАРИА,
поэт, литературовед

Посвящается памяти
моего любимого папы
Беслана ГВАРАМИЯ

Тут феи бриллианты рассыпают,
Нимфы песни напевают,
Тут мотылек и бабочки,
Подружки-русалочки.
Драгоценные камни
Освещают тропинки в сердца
Тех, кого мы полюбили навсегда,
Приглашаю вас всех на пир!
Добро пожаловать в мой мир!

ЛУНЕ...

Lunae ortus¹

Я плавно погружаюсь в думы...

Что такое наша жизнь?

Как судить и не быть судимым?

Как желать, зная, что получишь?

Как добиться в мире нашем славы

И надписи resurgam²

На собственном надгробье?

Как не дожить до момента,

Обязывающего нас просить о clementia?³

О luna⁴, ты способна на многое:

Перевоплощаешься с каждым днем.

От кого же ты скрываешься?

Так гордо, властно занимаешь место свое

В небесном царстве!

Да... Боги не обделили тебя изяществом и красотой,

При этом сотворив тебя

¹ Восход луны

² Воскреснешь

³ Пощада

⁴ Луна

Холодной и далекой от мира бранных наших тел.
Ты знаешь все про всех,
Ты – хранитель и моих тайн...
Лишь при появлении первого твоего очертания
Могу говорить со спокойствием,
Ибо солнце выдает все, что слышит.
Нет, ты не такая,
Ты превосходнее всего другого на свете.
Быть может, люди не любят тебя,
Но юный я поет⁵,
И восхищаюсь я тобой.
С тобой готова я делиться всегда,
Ибо знаю, не выдашь ты меня,
Но жаль...
Время наше истекает быстро,
И снова на замену тебе,
Моя милая luna,
Приходит кроваво-багряное солнце,
Настал час, и мне пора скрыть свои мысли
В потаенных уголках сердца и сознания,
Чтобы огненный шар
Не раскрыл наших тайн
При свете утренней звезды.
То, о чем делилась я с тобой,
Останется лишь между нами,
Скрывшись под пеленой ночи.

⁵ Поэт

И вот опять и опять,
День за днем
Жду покрова ночи, чтобы встретиться с тобой,
Моя милая luna.
Прости меня за то, что не прощаюсь,
Но солнце не ждет,
Являясь нам, как по часам,
А мы ведь не можем раскрыть перед ним
Наши тайные встречи.
Не прощаюсь с тобою, моя путеводная звезда,
Жаждая новой встречи.
Вот и роет⁶ моя вынуждена прийти к концу, ибо
Lunae abitus⁷

⁶ Поэма

⁷ Заход луны

МОЕЙ МУЗЕ...

Ты Музой была рождена для гения поэта,
Ты стала глазами художника,
Лишенного чувства видения,
Творца скульптуры каменной
Ты вдохновила своей красотой пламенной.
Повстречавшись с тобой,
Тот счастливец не забудет образ твой,
Ибо ты рождена под весенней звездой,
И величать тебя Мечтой.
Но как постичь непостижимое
И поймать неуловимое?
Ты – как луна,
Что прячется от нас за светом дня!
Ты – как звезда,
Что далека, но ясна!
Ты – словно солнца луч,
Что отделяет нам небо серое от туч!
Но разве можно выразить словами восхищение
При виде Господа творения, обладающего
Красотой, которой мог бы позавидовать сам павлин,
Невинностью, данной лишь младенцу Творцом,
И ароматом самых дивных на свете *fiore*¹.

¹ Цветок

Но пусть сожалеет тот поэт,
Вдохновленный тобой,
Пусть глаза художника, не выдавшие света,
Наполнятся слезами,
И пусть крик сердца того скульптора
Вырвется на волю.
Ведь ты не была и не будешь им Музой,
Явила ты свой образ прекрасный
Им во сне,
Поманив и исчезнув навсегда.
И пусть сожалеет
Скульптор, художник, поэт,
Ибо сон их пришел к концу,
И дивное видение растворилось при свете дня,
Уйдя, чтобы уснуть на губах у творца.

* * *

О нас плачет судьба,
 Льет слезы ручьями душа,
 Наша повесть – желанный сюжет
 Для тебя, легендарный поэт!
 Давно позабыты все клятвы,
 Разошлись между нами мосты,
 Милый друг,
 Ты не знаешь, как нужен мне ты...
 Так нуждался лорд Байрон в своем вдохновении,
 Так страдал по свободе наш Уайлд,
 Так мечтал о любви, столь далекой, тщеславный наш
 Бонапарт.
 Но как мне быть?
 Где черпать вдохновенье?
 Где искать тебя, милое видение?
 Явился ты мне, чтоб исчезнуть навеки
 И терзать по ночам мои веки,
 С тобою страданья мне сладкими видятся,
 И твой голос во мраке мне слышится,
 Но пойми, отпусти,
 Я давно не гуляла на воле
 По зеленому полю,
 По песчаному морю,
 Ибо цепи любви,

Приковав меня к тебе изнутри,
 Причиняют мне боль.
 О любовь, я взываю к Вам,
 Ибо Вы не справедливы к нам.
 Он другом мне был поначалу,
 Любовью и болью он стал.
 Вы – причина всех моих несносных страданий,
 Вы ко мне явились в ночи,
 Пожелали мне счастья и сладости,
 А взамен наградили адской мукой.
 Но что я вижу,
 Насмехаетесь Вы надо мной,
 О порочное создание!
 Ужель Вы готовите мне новый приговор?
 Если так, то сжальтесь, пощадите мою душу,
 Вонзите ему в сердце то,
 Что когда-то вонзили и мне.

МЕСТЬ – ПОРОК?

Порой бывали минуты,
Когда мести она желала,
Врагу боль во сне причиняла,
Сотни ножей в спину вонзить мечтала,
Чтоб от кровопролития искра в глазах блистала,
Скажу откровенно: если бы оружием смерти обладала,
На враге б она его испытала.
Но разве это верно?
Мысли ее священным законом караются,
Таких людей в Святых странах остерегаются,
Ибо из-за подобных дум тревоги рождаются,
Сам великий грешник в их души вселяется,
И все святое в миг уничтожается,
Но неужели месть так порочна?
Получается, что если не готов простить,
Тех, кто тебе помешал жить,
Ты за это не сможешь ни есть, ни пить,
Ибо ничто не в состоянии жизнь подсластить,
Но как же быть?
Если в прошлом ты грешил,
Врагам смертоносным ты мстил,
Глядишь, час твой пробил?
А если ты красиво жил,

Ни разу не искусил,
Создатель тебе года прибавил?
Быть может, да,
Быть может, нет,
Не найдется ни смельчак,
Ни задорный весельчак,
Кто смог бы дать ответ.
Но как мы можем в жизни этой гармонию обрести?
Шамбалу свою найти?
Где отыскать ключи,
Чтобы в Райские двери пройти,
Если мы мечь стороной не можем обойти?
Я не вправе никого судить,
Ибо самой приходилось грешить,
С мыслью о мести жить.
Но возможно ли столь жуткий порок искупить,
Невзирая на это, весело жить?
Быть может, прошлое удастся мне выкупить?

ВСЕ О НИХ...

О нем в лесу легенды ходят,
Из-за него лесные нимфы с музами
Друг другу козни строят,
Вернув осколки льда
Взамен на сердце сладкое, любя,
Он в душу влез и к пафосным русалкам.
Он – человек-мечта,
Но как порочна же его судьба...
А разве это важно?
Он – словно идол,
Он – король,
Ему руки дамские не дают покоя,
В нем нет изъяна,
Он слеплен из тюльпанов,
Он ароматом дивным обладает,
За ярдов двадцать благоухает,
Его глаза пронзительны
И так же безукоризненны.
Он всем сеньорам по душам,
Еще бы – он ведь Дон Жуан,
Сей образ Денди окрестили
В Декадансе, он ведь в этом стиле.
Его персона – высший класс,

А образ привлекает каждый глаз.
Но верь мне, юная сеньора,
Да! Быть может, он апостол красоты,
Но есть ли в сердце у него шипы?
Ведь если есть шипы,
То есть и роза,
Бутон прекрасный, страстный,
Тот, о чем мечтала каждая, как ты,
А если ж нет, то берегись,
В разлуке с ним не сможешь ты не есть, не пить,
Он – Вор, Разбойник, Искуситель,
Пороки все в нем тесно сплетены.
Но как же быть,
Как разобраться – Ангел ль он или Мучитель?
Не нужно вовсе ковыряться,
Прими его таким, как есть,
Люби, цени...
И будет он твоим навеки,
И целовать захочет только твои веки.

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?

Что такое любовь,
И почему нам свойственно ее остерегаться?
Кровь ли она, желающая сплестись с душой,
Переливающаяся с артерий вен и прочих сосудов,
Или, напротив, душа, страстно мечтающая о крови,
Дрожащая всеми фибрами и мающаяся по телу?

DESPIRADO

О, Творец Вселенной,
Создатель всех и вся,
Обращаюсь к тебе нежно и любя.
Сначала я терпеть хотела,
Но зависть со мною вдруг запела,
Быть может, это неспроста.
Сегодня я гулять желала,
Мне прыгать, бегать не хватало,
Быть может, я могла б смеяться,
Над мальчиком противным издеваться,
Но не гожусь я ни на что,
Я в мире этом словно существо,
О, как давно
Не гуляла ж я на воле!
Там, где чайки летают
И русалки легенды распевают.
Мечтала я о балерине,
Но нет! Не о той, что стоит на витрине,
А о той, что так изящна и нежна,
О той, у которой шелковые пуанты
Совсем как те, что когда-то были у меня.
Их цвет был белый,
Фактура, кажется, атлас.

Ах, как давно все это было,
Но нет, ты не подумай,
Я ничуть не позабыла,
Как танцевала я в ночи,
Как звезды наслаждались,
А лилии мной восхищались.
Тогда мне каждый день был дорог,
Минуты были моим раем,
Секунды – наслаждением,
Я жить хотела,
Желала далее танцевать, гулять, играть.
Но как бесценно это время,
Самое тяжкое в мире бремя,
Тесно с жизнью переплетаясь,
Оно в кошмарах мне являясь,
Обещает многое, лишь усмехаясь.
Но как мне быть?
Мои пуанты давно уж позабыты,
Сердце навек разбито,
Душа болит...
О, как болит,
Она стонет, ноет, пожирая меня изнутри.
И все за то,
Что бегать я хочу,
Желаю танцевать, как прежде,
Хочу гулять, играть,
Но ноги ненавистные,
Не повинуюсь мне, лежат.

Я немощность свою так понимаю,
О ноги, ноги,
Вы, что так славно бегали, играли, танцевали!
Но нет, вам встать не суждено,
Отмучавшись свое, я не желаю дальше горевать,
Уйдем мы с вами,
Но туда,
Где противный мальчишка не будет смеяться,
Где юный ребенок не станет остерегаться,
Будьте моими крыльями,
Мы отправляемся в полет,
Нас жизнь там сладкая ожидает,
Там наш Отец,
Великий Господ – всех Творец,
Нам воскреснуть красиво предоставит
И более мучить нас не станет.
Нас здесь ничто не держит,
Не правда ли?
Перед началом нашего блаженства,
Я вас целую, ноги верные,
Мы с вами в мир прекрасный, в мир иной
Возьмем те славные пуанты,
Ведь там мы будем
Танцевать, смеяться и играть.

МОЛИТВА

Я ангелов в сердце свое приглашу,
 Встав на колени, от всей души попрошу,
 Хочу забыть все страшное,
 Все то, чему давно пора
 Отправиться в далекое странствие.
 Они мои неизлечимые раны
 Унесут далеко в свои Райские страны.
 Я художника в душу свою приглашу,
 Встав на колени, от всего сердца попрошу,
 Хочу, чтоб исчезли мемуары несносные,
 Те, которые лишь с помощью холста
 Можно изгнать навсегда,
 Сей художник, печаль невинную изобразив,
 Лишь темные краски кистью своей употребив,
 Освободит меня от грусти и муки.
 Я поэта в свой разум приглашу,
 Встав на колени, интеллигентно попрошу.
 Хочу, чтоб мысли дурные покинули,
 Те, которые затмить мои думы задумали,
 Не кто иной, как поэт,
 Не в силах передать сей обет.
 Я служителя церкви в свой дом приглашу,
 Встав на колени, гостеприимно его попрошу,

Хочу, чтобы дом мой он освятил,
 Лишь этот человек
 Способен стереть траура столь тяжелый след.
 Я Господа в судьбу свою приглашу,
 Встав на колени, слезно попрошу,
 Хочу начать жизнь заново,
 Отправиться в далекое странствие,
 Там желаю родиться ребенком луны серебра,
 И философа ума.
 Лишь в Райском саду гармонию я отыщу,
 И в прошлом копать наконец прекращу.
 Там встречи мне светят со всеми любимыми,
 Там сон будет сладким,
 А жизнь...

ИЗ ГЛУБИНЫ

*Посвящено брошенным,
обездоленным детям*

Папа, мама! –
Вот, что я хочу кричать.
Дом, квартира –
Вот, о чем могу только мечтать,
Теплый камин, горячий обед –
У меня всего этого нет.
Но взамен обладаю я царством,
Мой приют – моя крепость,
Черствый хлеб – мой обед,
Папы с мамой у меня вовсе нет,
Я родился и вырос один,
В теплый день я избранником был,
Я внезапно всех грешных простил.
У меня появилась семья:
Папа с мамой,
Брат и сестра.
Я любил и любили меня.
Но почему в этом мире все недолговечно?
Меня тут не взлюбили,
Бить и мучить зачастили.

Мне в еде отказали,
Черный хлеб не давали.
Раньше я в ночи
Покой мог обрести,
Но теперь я по ночам
Канаву рою,
Мне сказали, что это мой долг,
Отдыхать запрещено,
Песни петь не разрешено.
Я мечтал разузнать,
Чей каприз выполняю,
Но и в этом отказ получаю.
У меня за душой ни гроша,
Спасти сейчас может только судьба,
И на сей раз я баловнем ее не явился
Она Фортуной меня не наградила
И Удача со мной в шаг не пошла,
И сошлась с небом на этом земля.
Неизвестность о канаве меня мучила,
Днем и ночью воображение жучило.
Но настал день,
Когда долг я завершил,
Яму глубокую нарыл,
Лишь тогда,
Предварительно избив,
Те, кого ранее именовал семьей,
Наконец-то мне тайну раскрыли.
Оказалось: сия в поле дыра

Предназначена была для меня.
Но за что мне такое наказание?
Милый друг,
Может быть, иное мое призвание.
Никогда я о Смерти не думал,
Нет! Я жить на земле так хотел!
Но почему так устроен мир,
Что я не смог испытать ту сладость
Теплого обеда, горячего камина?
Почему так и не смог я понять,
Чем является дом?
Так никогда я страстно и не крикнул:
Мама, Папа, Отчий Дом!

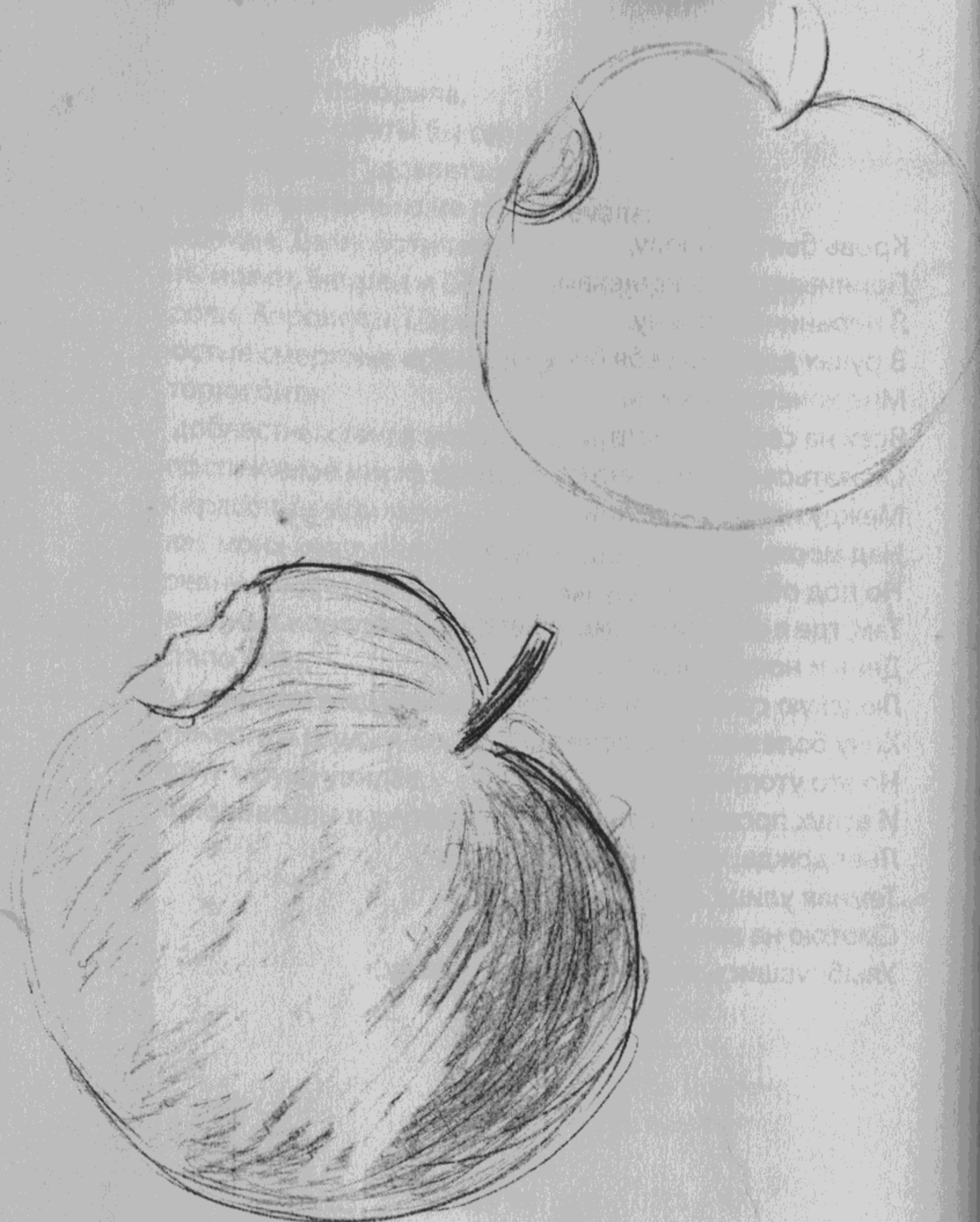
ОСКОЛОК ЗВЕЗДЫ

Там, где Райских яблок сад,
Однажды я на землю пал,
Этакая странность произошла в ночи,
Тогда весьма странные мысли мне в голову взбрели,
Что, если звезды – это души,
Из мира ушедших навсегда,
Тела которых покоятся,
Но души непонятно где кроются.
Что, если после смерти напуганный дух,
Потеряв маленько слух,
Мается безмятежно,
И в небеса отправляясь поспешно,
Там обретает покой,
И на этом прекращается бой.
Но неужель эти духи боятся света,
Может, потому являются в ночь, что она так темна?
А кто знает?
Их не понять.
Их историю нам, простым смертным, не изучить.
О, как хотела я знать,
Кого могла бы повстречать,
Если смогла бы отправиться летать!
Я бы каждую звезду изучила,

Богиню Луну покорила,
И на этом все мечты бы свершила,
И желанья свои удовлетворила.
Кого бы я там только не повстречала:
Шекспира, Дали, Боттичели,
Быть может, Байрон и Шелли неподалеку сидели?
Короли, Королевы, Цари,
Простые смертные и даже Воры.
Истории битв
От доблестных лиц я могла услышать,
Непостижимое могла бы поймать.
Как красочны мои мечты,
Полет моих мыслей попробуй улови...
Царевну луну, если сможешь, покори,
И звездных королей рискни, изучи.
Настало утро,
Под солнцем в саду яблоч
От тяжести в груди я встал,
И вдруг в руке увидал:
Осколок звезды я держал.

* * *

Кровь бьет в голову,
Приливает к моим щекам,
Я нервничаю, кричу,
В руках держать себя более не могу,
Мне хочется бежать,
Всех на свете потерять,
Оказаться в одиночестве, пустоте,
Между небом и землей,
Над морями,
Но под облаками,
Там, где я спокойно смогу летать,
День и ночь отдыхать,
Людскую суматоху я не в состоянии более выносить,
Хочу болезнь свою лечить.
Но это утопично,
И вслух произносить неприлично.
Льет дождь, черный зонт в руках,
Темная улица, белка в кустах.
Смотрю на жизнь свою,
Улыбнувшись, отворачиваюсь, ухожу...

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ

Я яблока кусок откушу,
Свежесть его предвкушу.
О, если бы все так легко мне давалось,
Как яблока кусок бы жевалось.
Но жизнь тогда мне столь яркой не показалась,
В ночи бы я с бессонницей не подружилась
А днем с грустью бы так часто не делилась.
Проблема падает свысока,
Согласна, решить ее – задача эта непроста,
Но без проблем разве
Стревогой мы смогли бы так сговориться
И с хитростью так быстро договориться?
Та жизнь,
Которая протекает гладко, превосходно,
Не интересна и, увы, совсем не годна,
Попробуй яблоко,
Предвкуси арбуз,
Быть может, в желудке будет груз,
Но жизнь, которая тяжелее,
В конце концов, гораздо веселее,
Ее хозяева всегда умнее.
Философия жизни сия
Сугубо лично моя,
Я навязывать ее вам не стану,
Но практиковать ни за что не перестану.

ЛЕГЕНДА О РОДИВШЕМСЯ ГЕРОЕ

Порою мечты свои
 Я в речи превращала,
 В мир великих поэтов душу погружала.
 Там, где обычаи были благие,
 И людские души совершенно иные.
 Да! Конечно, с историей Египта ознакомившись,
 Все тайны древнего Рима познав,
 Древних греков мифологию от и до прочитав,
 Вы не смогли б воздержаться,
 Лишь их рассказами сопровождаться.
 Если сэра Шелли вы ярый поклонник,
 Если лорда Байрона вы доброжелательный сторонник,
 Неужель не желаете вы провести с ними полдник?
 А если же красота вас только привлекает,
 Если идеи гедонизма ваша душа ярко представляет,
 Вам в Декаданс переместиться не мешало,
 Там Оскар Уайлд об искусстве вам скажет немало.
 Для сторонников невообразимого,
 Для любителей всего для глаза незримого,
 Я сэра Мура вам предложу,
 Его Утопию вам расскажу.
 Но позднее задумавшись,
 Я сознаю, немного измучавшись,

Что время наше тоже неплохое,
 Хотя в сравнии с прошлым оно совсем иное.
 Наши дни вовсе непросты,
 Наши герои, как всегда, смелы,
 Но теперь героями мы не зовем
 Тех, кого прежде легендой именовали,
 Люди Александра познали,
 Юлия Цезаря на письме описали,
 Ахиллеса на кадрах фильма нарисовали,
 Но как их мощь сохранить, все же не узнали.
 Кто он, герой двадцать первого века?
 Быть может, вовсе не "он", а она?
 Осмотрев мир наш издалека,
 Вы б заметили наверняка,
 Что героев,
 Тех, на ком люди легенды строят,
 Давно уже нет,
 Мир наш опустел,
 Гнусно прижавшись, присел,
 Властно заявив, что
 Пока в мире не восторжествует добро,
 Героев нам не будет дано.

СИРЕНА

Она красива, но не скромна,
Ее душа любви вроде бы полна,
В то время, когда дьявольским характером награждена
Одиссея она призвала,
Своими песнями заманила,
И обхитрить его решила.
Аргонавтов она погубила,
Года жизни сократила,
О камни корабли могучие разбила,
Голосом сладким ее мать наградила,
Сиреной ее окрестила.
Себе подобных она не взлюбила,
В одиночестве русалка зажила,
Пела, жизни губила,
Посейдона сердце покорила,
Но и с ней любовь подшутила,
В капитана корабля Сирену влюбила,
Она сладким голосом его не убила,
Напротив, смотря на него, слезы лила,
В человека превратиться молила,
В этот день богиня судьба ее наградила,
В покойницу превратила,
Зато более Сирена не ныла,
Человеком стать не просила.

НЕБЕСНЫЙ ПЛАЧ

Скажу банально: "Я тебя..." –
 Чего мне стоят эти слова?
 Неужель так сложно их произнести,
 Вспоминаю тебя, и рыдает душа моя,
 Но не в силах я уронить слезу,
 О нет, я просто не могу,
 Но почему?
 В этот миг, наполненный печалью,
 В окно я взгляну,
 Да! Мои слезы будут излишни,
 Ведь плачут о нас с тобою облака,
 Небеса, даже великая луна,
 Дождь льет ручьем,
 А я понимаю, что рыдаю с дождем.

ИЖӨҢАНТӨУ АЦӨУАБЖЬ

Зегь реицш исхәар,
 Бзиа узбоит?..
 Изыцсои урт ажәақәа са сзы,
 Абзиабара абас изшой?..
 Сырбылуеит сылабжыж уажәы.
 Уаха нсылымшо зынгы,
 Аденцьырахь зны снацшлоит,
 Иансызхымгалакь сгәырәа,
 Алагырз мыцхуп хәа схәоит.
 Ианхәхьцәыуо ацта хыхь,
 Саццәыуоит сызхара ақәа,
 Амза дузза хара хгухь,
 Иазышьтымхтоуп изтаха.

Еиҕалгеит Гәында САҚАНИЯ

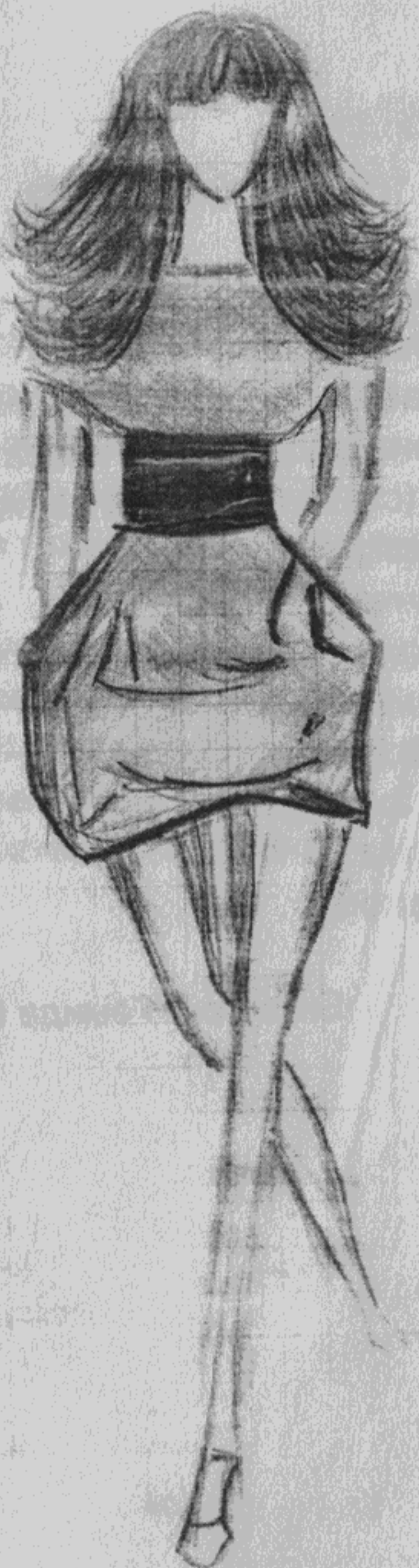
ЗАЧЕМ, НО ОТ ЧЕГО?

Зачем любить,
 Если, полюбив, страдаешь?
 Зачем идти на помощь,
 Если, оказав ее, виновным станешь?
 Зачем жить правильно,
 Если искустители тоже в силах отмыть свои грехи?
 Мы существуем,
 Смеемся и танцуем,
 Но ничто не в силах человеку угодить,
 Его потребности удовлетворить,
 Получив одно, мечтаешь о другом,
 Как при солнце хочешь, чтоб почву залило дождем.

ИЗБАН, ИЗЗЫ?

Иалоузеи абзиабара,
 Арыскак уаргәәкәуазар
 Абзиабара анаџс, абзиабара ыкамзар зынза,
 Гәнаха зуз игәнаха дацытыр ауазар,
 Цабыргыла ацстазаара иацоума маза?
 Зынгыы ҳако, ҳакамшәә,
 Ҳацсы тоуп ҳаччахуеит,
 Ҳгәырғатцәә ҳкәашахуеит,
 Аха акгь ҳазхом,
 Иахья иумо аиха,
 Уацәы иаха утаххахуеит,
 Амра анкаццеиуа,
 Зынгыы ақәа узхом.

Еиҫалгеит Гәында САҚАНИА

“ВЕЛИКИЕ” МИРА СЕГО

Попав под дурное влияние,
Выполняя чужое желание,
Я опишу вам пару кадров
Про беспардонство и бездарство.
Мне в жизни познакомиться пришлось,
В той или иной степени даже удалось,
Со многими особами,
Порой, с важными сеньорами,
Порой просто ...
Но почему же эти дамы смотрят так высоко,
Не замечая того,
Что мир вовсе не то, что им кажется?!
Есть некоторые, считающие себя
Воплощением красоты всех и вся,
Другие же, вовсе не шутя,
Поступают не мудрее, чем грудное дитя.
Женщина, порой, бывает глупа,
Но она признать не сможет никогда,
Что так бездарна ее судьба.
Но не подумай, милый друг,
Остался в мире круг,
В котором леди – достойные,
Поведение их пристойное,

Ухажеры твердо настроены.
Но, к моему великому сожалению
И к вашему недоумению,
Таких сеньор осталось
Далеко не столько, сколько желалось.
Мир оккупирован:
Глупышки, пустышки.
Те, что о чем-то желают,
Из себя славных дам изображают,
Но они вовсе и не знают,
Что есть в мире нашем красота,
Где ее искать,
И даже найдя, не сумеют ее удержать.
Те, для кого Джон Милтон потерян,
Так, как для Милтона Рай,
Те, для кого Байрон – художник,
А Ренессанс – настольная игра,
То, милый друг,
И зовет это в мире нашем интеллигент:
Бездарный женский бред.
Я опять повторю,
Что попал под дурное влияние,
И только что выполнил чужое желание.

ПОТЕРЯ

На душе легко,
Счастье уже недалеко,
Все заботы забыты,
Переживания под пеленой ночи скрыты,
Остается лишь смеяться,
От заката до рассвета улыбаться,
Я удовлетворена,
Вроде бы и спокойна,
Разве это то, о чем я мечтала?
Разве безразличие я к себе призывала?
В думах восторжествовала
Тишина, которая ранее там не бывала...
Черно-белые оттенки,
Внезапно, словно серые стенки,
Загнали меня в тупик,
Лишь свой в отражении вижу я лик, –
Одиночество, пустота,
В мире этом совсем я одна,
То, что сердце мое покорило,
Изменившись, меня огорчило, –
Быть может, цели я достигла,
Вершины некие постигла,
Но и на этот раз потеряла,
То, что любила, то, что обожала...

Упаковка или содержание?
Привлекаю всеобщее внимание,
Что выбирает сегодня человек?
Того, кто обожает его целый век,
Иль книжную обложку,
Красивую, но без глубины,
Без страсти и любви,
Странно, но не смею я обобщать,
Ведь остались те, кто сумели понять,
Любовь с красотой переплетенную увидеть,
Одно с другим совмещать и их различать.
А значит, главный вопрос:
Где такого человека искать,
Найти, а потом навсегда суметь удержать?..

ТРОПА В НИКУДА

Лишь потеряв, поняла, что нуждаюсь,
К персоне вашей преклоняюсь,
Мы с вами виделись не раз,
Ваш образ навек запомнил мой правый и левый глаз,
Увидать вас вновь не суждено,
Ваш голос услышать, увы, запрещено,
Нередко в памяти всплывал тот день,
Когда под яблоней уже образовалась тень,
А с вами мы гуляли,
Как птички певчие, мы щебетали,
Желтый песок наши шаги сохранил,
А лунный свет разум наш затмил,
До моего мизинца вы коснулись,
Затем мы оба улыбнулись.
Я думала, что будете вы рядом,
Смотреть на звезды проникновенным взглядом,
Надеялась, что будем мы навеки вместе,
Оказалось, что потребовала слишком много чести.
На земле нам вместе быть не разрешили,
Зато путь в мир иной открыли,
Лишь там, мой друг, мы обретем покой,
И прятаться нам не придется под пеленой тени ночной.

МИМИ

В мире грез
Принцесса жила без слез.
Родители ей жизнь прекрасную подарили,
А ангелы великолепной внешностью наделили.
У принцессы Мими было все,
О чем только может мечтать существо.
Но не было у нее принца,
Как бы она хотела влюбиться.
Однажды в ночи
К ней добрые феи пришли:
– Ты можешь загадать три мечты.
Банальна цифра три.
Но все же, читатель, не спеши.
Пожелала Мими влюбиться,
Но не сумела правильно объясниться,
Феи ей предоставили это чувство испытать,
К цветку, которому через день предназначалось завянуть,
Мими заплакала впервые,
Слезы лились горькие такие,
Но вспомнила она вдруг,
Что остались желания, которые феи могут выполнить,
встав в круг,
Вот попросила Мими самой красивой стать,

Но прошли годы, морщины начали ее посещать.
Уже в пожилых годах
Мими решила, прежде чем превратиться в прах,
Последнее желание загадать,
Мудрости и опыта сумев набрать,
У некогда юной глупышки
Перед глазами вспыхнули вспышки,
Что, если пожелать,
О вечном желании,
Так она поступила,
И зажила красиво,
Зато феи добрые
По сей день к ее пожеланиям прикованы.

ИМЯ ТВОЕ

Страстно желаю тебя отыскать,
За локоны густые поймать,
“Не покидай меня”, – закричать,
С вдохновеньем вечным хочу проживать,
Твой лик мечтаю изучать,
Похожа ли ты на меня, увидеть.
Ты о многом сможешь мне рассказать,
И многое сокровенное о других разузнать,
Я тебя буду восхвалять,
Не стану тебя обижать,
Печенье с молоком буду подавать,
В медовой ванне купать,
Черные локоны предложу расчесать,
В мягкую постель уложу спать,
Ты только дай о себе знать,
О Муза... хватит меня терзать,
Твои легенды о поэтах я хочу узнать,
Кто жадным был, сможешь мне рассказать,
А кто вовсе не смог, долги отдать,
Но нет, я не стану сплетни собирать,
Просто живой интерес удовлетворять,
Неужель мне ни разу не суждено тебя увидеть,
Твои возможности никто не сможет перещеголять,

Твои тайны не в силах люди познать,
Образ твой не смею я изучать,
Пещеру, где ты кроешься, покорять,
Я вовсе и не знаю, где ее искать,
Кстати, Муза, как тебя звать?

THE CHOICE

Если бы кто-то устроил мне допрос,
Кого Творцом окрестил народ,
Ответила б: Иисус Христос.
Любимый писатель, поэт –
Лорд Байрон, и Ренессанс – как век,
Любимый художник –
Дали, Боттичелли.
Мой выбор неплох, в самом деле!

ПУЛЬС

Тук, тук,
Сердца стук?
Беги, беги,
Кричит голос изнутри,
Один, два,
Напугана она?
Ха-ха,
Цель мучителя выполнена.
Плод воображения,
Нимфы сноведений,
Издеваются над нами,
Чарами они нас напугали.
Сегодня страшно мне,
Завтра тебе,
Но как бороться с привидениями,
С теми, кто занимается искушениями?
Я покой обрету,
Когда к ушам одеяло приложу.
Кто, хвастаясь, излагает,
Что кошмар его не пугает,
На мой взгляд – лгун,
Либо бесчувственный врун.
Не верю я,

Что ни разу в жизни, не шутя,
Вы в зеркало смотреть не боялись,
Незнакомое лица в отражении не остерегались,
Или в глуши ночной,
Услышав шорох неземной,
Не прятались под одеяло,
Жалобно моля, чтоб настало
Солнечное утро,
Когда прошлый страх будет помниться смутно.
Кто-то истерит,
Кто-то в соседнюю дверь, прося о помощи, стучит,
Но все же все боятся,
Ночной неизвестности сторонятся.
Порой у каждого бывали минуты,
Когда в голове слышались звуки,
Тук, тук,
Сердца стук?
Беги, беги,
Кричит голос изнутри.

В тот день, когда на свет явилась ты,
Все ангелы, спустившись с небес,
Тебя наградили главным из чудес,
В тот миг, когда плач первый вырвался с твоих уст,
Довольно на семью твою взглянул сам Иисус.
Когда матери руки до тебя прикоснулись,
Лесные нимфы друг другу улыбнулись,
Когда любящие очи отца
Взглядом окинули второе дитя,
Продолжить эту фразу я, увы, не смогла.
Ты создана была сердца разбивать,
Домашний очаг согревать.
От всей души удачи пожелать тебе хочу,
Чтоб баловнем судьбы ты была, я молю.
Тебе пороки людские чужды,
Так пусть небо твой взор от них оградит,
Ибо ужаснет тебя их вид.
Твою судьбу себе представить могу,
Счастье твое предвидеть хочу,
Сегодня легкий детский налет,
Отправится в дальний полет.
Сегодня ты мне,
Милый друг,

Привиделась в неопишемом сне,
Тебе роскошная фея
Ожерелье накинула на шею,
Затем твой образ луна перевоплотила,
Брильянтовой диадемой тебя наделила.
Так вот, представь, каково было мне,
Увидеть в ночной темноте
Зрелище такой красоты?
В тот миг я вновь поняла,
Какой удачей меня наградила судьба,
В тот день, когда нас с тобою свела,
А сейчас я поздравляю тебя, любя,
Нежно целую, милая моя.

СТРАНА, ЧТО НЕ ОТМЕЧЕНА НА КАРТЕ МИРА

Посвящается моей любимой Абхазии

Что есть город?
Что есть страна?
Пристанище душ мятежных,
Дом сердец плачевных,
То, что перевоплощается годами
Но не меняется веками.
Нью-Йорк, Монако, Сан-Тропе,
Италия, Испания, Финляндия,
Москва, Париж, Афины,
Излишни будут тут причины,
Но заявляю, не шутя,
Какой является любимая страна,
Та, что "Абхазия" название получила,
И города великие породила,
Да! Быть может, размерами она не велика,
И на карте не отмечена она,
Любимая Родина моя,
Но это вовсе не тревожит ни меня,
Ни вас, любимые друзья.
Сухум – всеми любимая столица,
Очамчыра – город мира,

Ткварчал! Гагра! Гудаута! –
Постойте-ка, еще минуту:
Афон! Пицунда! И Эшера! –
Неужели душа еще что-то хотела?
Любим Апсны и я, и ты,
Наступит день, когда счастливы будем мы.
Все вместе на колени встав,
Почву родную поцеловав,
Покая, мира народу пожелав,
Уснем спокойно,
Зная, что завтра жить будем достойно.

ЗАТЕРЯННЫЙ РАЙ

Посвящается народу Абхазии...

Свет солнца всю страну золотом заливает,
С новым днем поздравляет,
Жителям удачи желает.
Луч светила каждую душу согревает,
И грустить не позволяет,
Тут каждого по имени называют,
Ибо все люди друг друга знают,
Добрым словом знакомых встречают,
Сладостями угощают,
К себе в теплый дом приглашают,
И терпкое вино предлагают,
Тут влюбленные на берегу рассвет встречают,
И об желтый песок ноги согревают,
Они полной грудью дышать желают,
Друг друга руки не отпускают.
Тем временем море их души ласкает,
Любовью их сердца наполняет,
Лунный свет на воде отражает,
Серебром в глазах влюбленных отливает.
Днем и ночью все жители тут мечтают,
Дети куклы из рук не выпускают,

Школьники, наслаждаясь, всю классику читают,
Каждый бездомный приют обретает,
А тот, кого теплый камин согревает,
С другим счастье свое разделяет.
Тут Божья рука благодатью наделяет,
И в небесах улыбка сверкает,
Утопия – вот что из себя представляет,
Затерянный Рай многое обещает,
Преданных дарами награждает,
Любимых теплом согревает,
И жизнь вечную обещает.
Но, увы, не все это место знают,
Ибо на карте его не отмечают.

ЖИЗНЬ

Если жизнь – азартная игра,
А люди – карты черно-красных мастей,
То кто же ведущий игры?
Иисус Христос, а может, вовсе и нет,
Жизнь – это видение,
Мимолетное впечатление,
Взрыв эмоций, чувств и прочее,
Боль, разлука,
Неописуемая иной раз скука,
Суматоха, дисгармония.
Жизнь – колыбель,
А я – младенец в ней.
Люблю свой дом,
Люблю свою семью,
Каждым мгновеньем жизни дорожу,
Но заявляю, не шутя,
В колыбели обитаю я,
И качают меня небеса.

ГДЕ-ТО В РАЮ

Во мне течет твоя мечта,
Но где же твоя могучая душа?
Покинуть ты меня решил,
Навечно жизнь мне опустошил.
Для меня ты живой,
Твой дух всегда рядом со мной.
Порой в ночи мне слышится, как дышит существо,
Во мраке я не вижу ничего,
Тихонько шепотом скажу:
Папа, это ты? Любя спрошу,
Но в ответ тишина,
По щеке течет слеза,
Это вовсе не он,
Это даже не сладкий сон.
Мысль материальна,
Именно этому меня учили изначально,
Почему же желание,
Даже заплатив состояние,
Невозможно выполнить?
Неужели никто не в силах его воскресить?
Тот, кого Богом я величаю,
Тот, кого Творцом вселенной представляю,
Меня жизнью, как в Парадise, не одарил,

Сложным именем окрестил,
Тайну в имени найдешь,
На моем тяжелый крест обнаружишь.
Если бы душа моя улетела,
В святую икону бы села,
Мироточила бы днем и в ночи,
Но не слезы бы с глаз лили,
О нет! Кровь бы церковь сию затопила,
Ибо в породе моей великая сила,
Пусть проклятие родилось со мною,
И не могу похвастаться я судьбою,
Взамен на все это прекрасное,
Господь мне подарил самое что ни есть чудесное,
Видом на кладбище отца,
Да, любимого мне отца!
Подойдя спокойно,
Туда, где тело теперь уже лежит покойно,
Я не уроню ни единую слезу,
Напротив, улыбку я покажу,
Зная, что где-то в Раю
Папа смотрит довольно на дочку свою.

Даже в одиночестве и в тишине,
Обезличенный и безымянный,
Хитрый и дотошный, хитрый и докучный,
О Творец мой, РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Венок на двери входной,
Аромат свечи восковой,
Под елкой подарки,
На камине красные носки,
Открытки с поздравлением,
Диски с красивым пением,
Рождество Христа,
Создателя, Творца,
Празднует весь мир,
И в моем доме пир,
Но празднуют не только на земле,
Но и ангелы в тишине,
Над пушистыми облаками,
За зелеными холмами,
Пьют вино в небесах,
В райских садах,
Сегодня у Иисуса день рождение,
На свет явилось самое великолепное творение.

ПАПЕ...

Молитву открывая,
За покойников строки читая,
Я в Храме свечу поставлю,
Погаснуть ей не предоставляю,
Я путь в Рай пожелаю,
Всем, кого знаю,
Об ушедших все время слезы лью,
Даже когда о противоположном молю,
Мне хлеб сладким не кажется,
В воде мой организм не нуждается,
Жизнь моя пришла к концу,
Существую словно в бреду,
Отвлекаюсь порой, но мысли все об одном,
О трагичном, о плохом,
Улыбаться я желаю,
Но сердце этого не выдержит, знаю,
О ночь,
Поди-ка ты прочь,
Первый луч исчезает,
Мысль о былом меня вновь терзает,
Восход не явился более сладким,
Напротив – длительным и гадким,
Думы приковали кандалами руки, ноги,

Даже в одиночестве слез потоки,
Обезображивают лицо,
Которое с детства Господом дано,
О Творец вселенной,
За что же ты меня наградил трагедией безмерной?
Не смею тебе противоречить,
Но если ты не справедлив, могу ли я не перечить?
Лишь ты хранишь ответ,
Мук всех моих яркий след,
Так ответь же мне на то,
Почему столько горя мне дано?
Если сумела я так искусить,
Чтоб наказание сие получить,
Желаю я знать,
Да! Время не повернется мне вспять,
Но смогу я успокоиться,
Узнать, в чем тайна кроется.
Не подумайте, я далеко не плаксива,
Напротив, я жить хочу красиво,
Сию возможность мне не предоставили,
Судьбу навечно в ад гореть отправили,
Ничто меня утешить не в силах,
Ибо кровь до сих пор течет в моих жилах,
В тот миг, когда сердце далее не станет биться,
С живыми предварительно сумев проститься,
Я погружусь в мир иной,
Там давно меня папа ждет мой.

ЧЕРНАЯ МАСТЬ

В нем страсть дьявольская горит,
 Ад в груди кипит,
 Пламя в глазах блестит,
 Он с искушением не совладеет
 И всех клониться перед собою заставляет,
 Ибо конским хвостом он обладает,
 Он силуэт мощный из себя представляет,
 На зов породистый конь
 Взор на произносчика сих слов кидает.
 С ним в разладе быть никто не пожелает,
 Хотя в знакомства все к нему влезают.
 Его окраска черная, как душа адская,
 Глаза свирепы, словно бес вселился в этот миг,
 В столь благородный на вид лик.
 Но не смею я сказать,
 Творением порочным коня своего величать,
 Ибо веет от него благодать,
 И обладает он силой, о которой можно мечтать.
 Все в округе дикарем восхищаются,
 Его черной окраской забавляются,
 Каждый думает, что видит его насквозь,
 Но конь породистый далеко не прост,
 Есть и у него маленькая тайна,

Которую рассказал он мне весьма случайно.
 Однажды он скакал,
 А под ним весь земной шар дрожал,
 Но любимец мой бег свой продолжал,
 Копытами бить не прекращал,
 Но в моменте он увидал,
 Страшное черное пятно на земле повстречал,
 Он без движения встал,
 Но сей силуэт его так напугал,
 Что красавец в бешенство впал,
 На задние копыта упал,
 Сумасшедшее ржание издал,
 Взглядом окинул он солнце,
 Оно ему в ответ перелилось золотистым цветом,
 Внезапно улыбнулось и подмигнуло,
 Злость закипела у него в жилах,
 Страсть словно из вулкана возродилась,
 Дикарь был вне себя,
 Страх пожирал его втихаря,
 Словно дрожа,
 Он маялся крича,
 Не мог вернуться в прежнее состояние,
 Но внезапно на него нашло умиротворение,
 Словно божество,
 Белое существо,
 Плавно опустилось с небес,
 Я не раскрою тайны,
 Не скажу, кто это был,

Быть может, кто-то из ушедших ожил?
Я подала намеков,
В ранее написанных строках,
Изложу я лишь одно,
Это странное существо,
Черного царя спасло,
В миг гармонию существо обрело,
Он на ухо ему прошептал,
Что сие пятно
Не что иное, как его могучее отражение,
Солнца творение,
Тень умеет загнать в недоумение,
Страстно откинув густую гриву,
Получив новую силу,
Он послушал Творца своего,
И провожая взглядом его,
В небесное царство
Поскакал, забыв про солнца лукавство,
В нем страсть дьявольская горит,
Ад в груди кипит,
Пламя в глазах блестит,
Он с искушением не совладевает
И всех клониться перед собою заставляет,
Ибо конским хвостом он обладает,
Он силуэт мощный из себя представляет,
На зов породистый конь
Взор на произносчика сих слов кидает.

ТВОРЕЦ

Кто есть Бог?
В него мы верим,
Ему мы преклоняемся,
Его изречениям подчиняемся.
Но жизнь несправедлива,
А кто Бог в этой жизни?
Он ли решает нашу судьбу?
Он ли исполняет неосуществимую мечту?
Я верю в Господа,
Но верю и в то,
Что есть в мире что-то еще,
То будет разум, интеллект,
Материя высокая,
Но все мы верим в разное,
А если Бог един,
То почему же для кого-то Аллахом он явился?
Перед иными он Иисусом окрестился?
Испокон веков мы думаем, гадаем,
Но никогда мы не узнаем,
Кто есть Бог,
И присущ ли ему какой-либо порок?

СЛЕЗЫ ПОЭТА

О чем плачет сегодня поэт?
О душе покойного гения,
Чья жизнь весьма краткой явилась,
Словно водопад, она бурно о грубые
камни разбилась,
О том, кто сегодня не с нами,
О том, с кем мы разделены мирами.
Поэт плачет о том,
Что проходят года,
Но душа его также больна,
Нет! Исцелить ее ни в коей мере нельзя.
Но как быть поэту?
Да! Он живет,
Да! Он идет вперед,
Но ведь в каждом движении,
Присутствуют скорбь, мука и некое привидение.
Поэт тонет в своих мемуарах,
Ведь это все, что у него осталось,
Он скорбит чрезмерно,
Ведь его лексикон
Главного слова навеки лишен,
Того слова, что им сказано было прежде других,
Того, которым он звал любимцем среди своих.

Но не нужно жалеть героя этой поэмы,
Он обладатель самого сладкого детства,
Оно сахарным ему явилось,
Но жизнь отнять все распорядилась,
Но довольно о жизни поэта,
Я скажу вам, что сей человек,
Тот, кого сейчас с нами вовсе и нет,
Был умел и в то же время ловок,
Но, увы, ловкость его не спасла
И попал он в беспощадные руки врага,
Его жизнь, как виденье,
Мимолетное впечатление
Оказала на всех окружающих,
С кем знаком был этот человек,
Ведь он так говорил, что каждый запоминал на век,
Быть может, тебе не обидно, что его сейчас рядом нет,
Но скорбит наш поэт,
Его виденья разные душат,
В ночной мгле у него в глазах замки крушат,
Он с покойником может в ночи заговорить,
Лишь потом осознать, что творит.
Но, увы, нет на свете участи
Подобной той, что смог обрести тот поэт,
И вновь я к вопросу внимание привлеку,
О чем плачет сегодня поэт?
О том, что отца его в живых более нет.

If this is then your fate,
There is no I can do to save
Even the highest of us
Every day I voice

БАБОЧКА ВО СНЕ

And every minute I hope to believe

Я к бабочке на крыло сяду,
По цветочным долинам,
По зеленым равнинам
Буду ее сопровождать,
И все прекрасное в мире познавать.
Мне многому надо научиться,
Не стоит торопиться,
Вся жизнь впереди,
Все неприятное осталось позади,
Грусть и боль я отпустила в полет,
Взамен удачу я к себе призвала,
Теперь в моем разуме живет мечта,
А душа любви полна,
Слезы с глаз вытирая,
Ангелов представляя,
Осознаю, что сплю,
Но сон в реальность превращу.

DO YOU?

Do you
On a windy day,
When the rain pours heavily on the grain,
Think of me?
Do you
When the sun shines bright,
In the honey looking sky,
Think of me?
Every second that is not
Fulfilled with thee shaft of light,
I feel that I may simply respire my last breath.
And when I slumber and shed a few tears,
I see a sigh.
A glimpse runs through my eye
And I think...Oh my,
Death may not be as despondent,
As the thought of loosing you.
For I can stand any trial,
But spending the rest of my life
Without you by my side,
I simply can't depict,
Neither in my head, nor my mind.
The thought of a forever lost love,
Seems to me as an unfixed puzzle.

If this is thee verdict.
There is no I can do to modify,
Even the slightest thing.
Every pray I voiced,
And every miracle I tried to believe in...
Nothing helps,
I still find myself,
Right were I began,
With my heart beating faster than ever.
Nonetheless your facial expression
Seems to not have changed.
I look straight into thee eyes,
And see that no emotion they express.
Disheartened.
Solitary.
There is no one to stand by.
And all I can see,
Is a black silhouette of a disgruntled creature,
I ogle at it.
I appear to see features, which are familiar to me,
I stop and stare.
The being seems to be obsessed, depressed, possessed.
Dear Lord,
It can't be!
Veto!
This insane creature simply can't be me.
Or can it?

Mirrors
Reflecting life
Attractive an hideous
Whether joyous or tearful
What happens when it breaks?
The world in pieces
Fractured and broken
Jigsaw image
Scattered

I LOVE THEE

If you were my song,
I'd sing thee all day long,
If you were my wings,
I'd fly like an angel up in the sky,
But why,
Aren't you my angel, my sky?
Or maybe it is because i tend to be so shy?
I must confess,
That what i feel for you,
O dear believe me all i say is true,
Is love,
Oh yes, pure innocent and strong,
It tortures me all day long,
Sometimes i feel like flying,
Sometimes i feel like dancing,
But i shall never laugh,
Nor sing nor dance,
Up until the moment that i touch thee hand,
And only then,
I'll sing a song,
Oh yes, i'll sing it all night long,
And through the night,
You'll be my ray of light,

And i shall scream the words,
So loud that even gods of the lost paradise,
Will come down and kiss me,
For I love thee...

Mirrors
Reflecting life
Attractive or hideous
Whether joyous or tedious
What happens when it breaks?
But why?
The world in pieces
Fractured and broken
I must confess
That what I see for you
O dear believe me all I say is true
Is love
O yes, pure innocent and strong
It tortures me all day long
Sometimes I feel like lying
Sometimes I feel like crying
But I shall never laugh
Not sing nor dance
Up until the moment that I touch your hand
And only then
I'll sing a song
O yes, I'll sing it all night long
And through the night
You'll be my ray of light

MIRRORS

Mirrors are like dreams,
People see what they want to see.
A vision of youth,
An optimistic reflection,
On a lost past.
All pictures of life,
All pictures of beauty.
An everything picture,
Captured in glass.

Мирrors are like dreams,
People see what they want to see.
A vision of youth,
An optimistic reflection,
On a lost past.
All pictures of life,
All pictures of beauty.
An everything picture,
Captured in glass.

What is this world we exist in?
What is this sorrow we tend to feel?
What are the traits that we dare to possess?
In the name of mind
And by mind alone comes truth,
In the name of heart
And by heart alone comes love.
Through deep memories,
And fairy-tale stories,
We seek through a world full of glories.
Who are the men we call heroes?
Who is the Lord we call Jesus?
What is the world,
If not an Adam's apple,
What is life,
If not a game,
For some be cursed,
While others blessed,
And with no fear i speak to say,
I think of life and all that's in it,
I love one man and that is about him.

Первая книга, как первый стих, несет огромный поэтический заряд. Может быть, она станет поэтическим знаменем в судьбе автора. Это начало, которое несет за собой большую ответственность за будущее автора. И каким оно будет, конечно, зависит и от самого автора. Если заложено то зерно, без которого нет творчества, то всё пойдет по своему пути. Но для этого, конечно, нужно время, это время поисков на тернистом пути творчества. Первая книга стихов Илоны Гварамия "Босиком по жизни" очень интересная, неожиданная и неординарная. Мне нравятся ее смелость и непредсказуемость, эта черта необходима поэту, который пришел в мир и хочет сказать: я живу! В ней живет поэзия, она общается с миром, она рассуждает о жизни, о смерти, о вечности. Творческий дух вырывается стихийно, поэтическая энергия ищет выход, идет поиск и это, конечно, радует. Стихи Илоны Гварамия не по возрасту серьезные, размышления глубоки, а порой – пессимистичны. Беспредельная искренность чувствуется в каждой строке. Во всем душа, которая пришла в этот огромный мир и осознала чуть больше, чем остальные, душа, которая стремится успеть познать жизнь. Хочется пожелать Илоне в этом нелегком пути мудрости и терпения и побольше оптимизма. Я верю в то, что она еще много интересного откроет читателям, а мастерство – дело времени.

Гунда САКАНИЯ,
поэтесса

Если чувства переполняют душу, если свой духовный мир ты способен выразить в словах, то это, несомненно, – Божий дар. В наш жестокий техногенный век до сих пор трогают искренность, теплота и душевность. Таими качествами, на мой взгляд, обладает автор этих стихов.

Все мы проходим через осознание себя, поиск смысла жизни, первые разочарования и боль потери, которая обязательно присутствует в жизни каждого. Но не каждый может извлечь из “потаянных уголков сердца и сознания” свои мысли, выразив их поэтической строкой.

Видится, что это только начало Большого пути.

Манана КОКОСКИР,
тележурналистка, м.н.с. АБИГИ

Один поэт написал: “Когда строку диктует чувство...”. Другой: “Стихи не пишутся, стихи случаются”. Я это вспомнил, когда читал строки Илоны Гварамия. Они продиктованы чувством, и они случились. Вот почему это СТИХИ. Их можно опубликовать. Они могут просто лежать в ящике письменного стола. Илона их не могла не написать.

Так бывает и в жизни: тем, что тебя беспокоит, мучает, в конце концов надо с кем-нибудь поделиться. Или доверить бумаге. Илона выбрала последнее. У нее есть два важных качества (не обязательно поэта) – искренность и чувство сострадания.

Будущее покажет...

Лев ХАЙКИН (Арнаут),
член Союза журналистов РА

“Мысли по поводу и через себя” – так хочется назвать этот сборник стихов Илоны Гварамия. Сложно судить о поэтическом даре автора с точки зрения классических канонов поэзии. Но, может быть, это в данном случае не суть важно. Важно то, что Илона предстает перед нами как Художник. У нее есть своя интонация: то вопросительная, то восклицательная, то побудительная, то повествовательная. Она креативно осмысливает свое “медленное прочтение” классиков зарубежной литературы. Отсюда многогранность тем, противоречивость мыслей. У нее свое собственное “времяпространство”, своя вертикаль и горизонталь. Поиск истины и смысла жизни через “выговаривание” является показателем жизни души, её деятельности: психической, интеллектуальной. Илона в своей поэтической манере неповторима, неподражаема. Она – зеркало души взрослого человека, способного к рефлексии. И этим может быть интересна читателям. Ведь приятно иногда узнавать себя в мыслях других?!

Фатима ДАУТИА,
канд. филолог. наук,
доцент АГУ

СОДЕРЖАНИЕ

"Тут феи..."	5
Луне.....	7
Моей Музе.....	10
"О нас плачет судьба..."	12
Месть – порок?	15
Все о них.....	17
Что такое любовь?	19
Despirado.....	21
Молитва.....	24
Из глубины.....	26
Осколок звезды.....	29
"Кровь бьет в голову..."	31
Философия жизни.....	33
Легенда о родившемся герое.....	34
Сирена.....	37
Небесный плач.....	38
Ижәҟантәу аҟәуабжь.....	39
Зачем, но от чего?	40
Избан, иззы?	41
"Великие" мира сего.....	43
Потеря.....	45
"Упаковка или содержание..."	47
Тропа в никуда.....	48
Мими.....	49
Имя твоё.....	51
The choice.....	53

Пульс.....	55
"В тот день..."	57
Страна, что не отмечена на карте мира.....	59
Затерянный рай.....	61
Жизнь.....	63
Где-то в раю.....	65
Рождество Христово.....	67
Папе.....	68
Черная масть.....	70
Творец.....	73
Слезы поэта.....	75
Бабочка во сне.....	77
Do you?.....	78
"Mirrors..."	80
I love thee.....	81
Mirrors.....	83
"What is this world..."	84

482

Илона Беслановна Гварамия

БОСИКОМ
ПО ЖИЗНИ

Сборник стихов

В книге использованы рисунки
Миланы Гварамия

Редактор *Т. Алексеева*
Технический редактор *А. Гицба*

Формат 70x108/32. Тираж 500. Физ. печ. лист 2,8.
Усл. печ. лист 3,9. Заказ № 301.

Республика Абхазия. ЗАО "Арашь".
г. Сухум, ул. Эшба, 168.

Поэзия... Что можно сказать об этом слове, состоящем из шести букв? Для меня это один из способов самовыражения и общения с людьми. Именно с помощью бумаги и карандаша я полностью отдаюсь потоку сознания и воображения, обретая покой в нарисованном мною мире. Написав стих, я осознаю, что в душе временно веет пустота, так как в каждое творения я вкладываю частичку себя, осколок собственной души. Мемуары, серебро лунного света, дождь, души любимых мне людей и многое другое вдохновило меня на написание моих первых стихов. Мне неопишимо приятно, что Вы в данный момент касаетесь кончиками пальцев этой книги. Надеюсь, что Вы не станете судить меня слишком строго. Обещаю и впредь радовать Вас новыми сборниками, поэтому не прощаюсь, а говорю до свидания. Желаю удачи и приятного прочтения.

С любовью И. Б. Гварамия

Н Б Р А им. И.Г. Папаскир

258030

